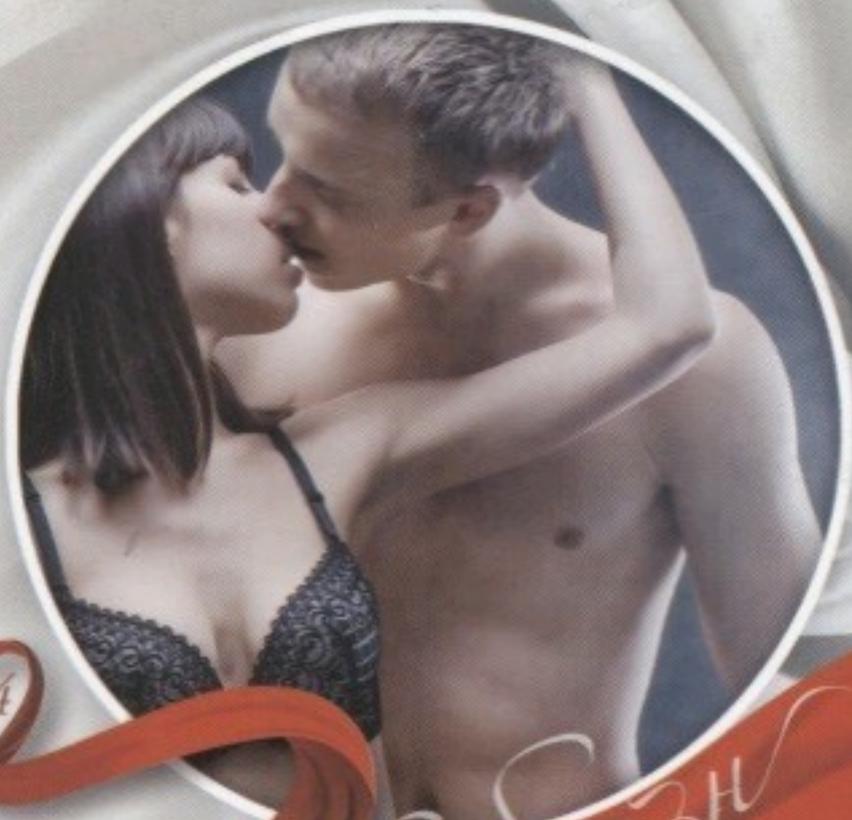

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

УИК-ЭНД
ФЕЕРИЧЕСКОЙ СТРАСТИ

254

Содлазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Сара Андерсон

Уик-энд феерической страсти

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Андерсон С. М.

Уик-энд феерической страсти / С. М. Андерсон —
«Центрполиграф», 2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07998-5

Судья Кэролайн Дженнингс оказывается втянутой в громкий коррупционный скандал. Виновна ли она в должностном преступлении или оказалась лишь жертвой – с этим должен разобраться агент ФБР Том Желтая Птица. Дело осложняется тем, что Кэролайн и Тома связывает бурный уик-энд, а также его последствия...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07998-5

© Андерсон С. М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сара М. Андерсон

Уик-энд феерической страсти

Pride and Pregnancy © 2017 by Sarah M. Anderson «Уик-энд феерической страсти»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Судья Дженнингс?

Кэролайн подняла глаза, но вместо своей секретарши Андреа она увидела огромный букет цветов.

– О боже, – сказала Кэролайн, пытаясь как-то перехватить букет.

Это был самый большой букет цветов, который она когда-либо видела. Андреа держала его обеими руками.

– Откуда это?

Кэролайн не представляла, кто мог послать ей цветы. Уже два месяца она работала судьей в восьмом окружном суде в Пьерре, Южная Дакота. Она подружилась с персоналом: грубоватым судебным приставом Леландом, высокомерной секретаршей Андреа и неулыбчивой стенографисткой Шерил. У Кэролайн были нормальные отношения с соседями по дому, однако у нее не было знакомых, которые могли прислать ей букет.

У нее нет парня в Миннеаполисе, который скучает по ней. У нее нет серьезных отношений.

На мгновение ей захотелось, чтобы цветы прислал ее любовник. Но любовник отвлекал бы ее от работы, а она еще не заработала себе достойную деловую репутацию.

– Его принесли двое мужчин, – сказала Андреа. Ее голос заглушали цветы. – Можно его поставить?

– Ой! Конечно, – произнесла Кэролайн, освобождая место на своем письменном столе.

Она никогда не получала подобного букета. Такое количество цветов она видела только на похоронах своих родителей.

Наконец она поинтересовалась:

– В букете есть карточка?

Андреа принесла карточку из приемной.

– Букет отправлен вам, – сказала она, явно не веря, что Кэролайн может получать цветы. Кэролайн была слишком ошеломлена, чтобы обидеться.

– Вы уверены? Должно быть, это ошибка. – Какое другое объяснение она могла дать?

Она взяла карточку у Андреа. Цветы были заказаны в интернет-магазине. На карточке значилось:

*«Судья Дженнингс, я с нетерпением жду совместной работы с вами.
Ваш поклонник».*

Кэролайн уставилась на сообщение. Она испугалась. Внезапный подарок от тайного поклонника показался ей достаточно жутким. Но она понимала, что бояться не должна.

Кэролайн серьезно относилась к своей работе судьи. По крайней мере, она редко ошибалась. Будучи перфекционисткой, она стала прекрасным адвокатом, а теперь хорошим судьей. У нее был отличный послужной список, поэтому она без труда стала прокурором.

Тот, кто потратил столько денег, чтобы отправить ей букет цветов, был не просто ее поклонником. Вполне вероятно, что ей пытается отомстить тот, кто недоволен ее вердиктом. Прочитав о том, что в Чикаго убили судью и членов ее семьи, Кэролайн решила позаботиться о личной безопасности. Она дважды проверяла замки на дверях и окнах своего дома, носила с собой перцовый аэрозоль и брала уроки самообороны.

Но Кэролайн не думала, что букет прислал ее преследователь. Когда она согласилась на эту должность, с ней связался юрист отдела юстиции по имени Джеймс Карлсен. Она знала, кто он такой: прокурор по особо важным делам, который расследовал коррупцию в судебной

системе на всей территории Великих Равнин. Он посадил трех судей в тюрьму и уволил еще несколько с должностей после расследования.

Карлсен не вдавался в детали, но он предупредил ее, что ей могут предлагать взятки за закрытие дела.

И еще он предупредил ее, что произойдет, если она возьмет взятку.

«Я серьезно отношусь к проблемам судебной коррупции, – писал Карлсен в электронном письме. – Моя жена в молодости пострадала от коррумпированного судьи, и я не потерплю никого, кто ставит личную выгоду выше справедливости».

Кэролайн вспомнила его слова сейчас, продолжая смотреть на цветы и на неподписанную карточку.

Конечно, она знала, что люди в Южной Дакоте будут не менее коррумпированными, чем в Миннесоте. Люди везде одинаковые. Но, несмотря на предупреждение Карлсена, она надеялась, что он ошибается. В своем письме он подчеркнул, что не знает, кто подкупает судей. Люди, которых он преследовал, отказались выдавать своих благодетелей. По его словам, они либо не знали, кто им платит, либо боялись назвать их имена.

Кэролайн очень не хотелось иметь с этим дело. Неизвестные люди, ставящие под угрозу целостность судебной системы, – не что иное, как головная боль. В лучшем случае. Кэролайн хотела верить в независимый суд и беспристрастность закона. Короче говоря, она не собиралась влезать в грязное, затяжное расследование. Она могла наделать слишком много ошибок. И была слишком большая вероятность, что ее ошибки вернуться и будут преследовать ее.

Кэролайн разволновалась. Она обошла свой стол, чтобы посмотреть на цветы под другим углом. Если есть исполнители и жертвы, значит, есть мотив преступления. Необходимо, чтобы правосудие восторжествовало. Разве она здесь не для этого?

– Когда следующее заседание? – спросила она, возвращаясь за свой стол и открывая почту.

У нее нет доказательств того, что куча цветов как-то связана с делом о коррупции, которое ведет Карлсен. Но у нее была догадка, а иногда догадка – это все, что необходимо женщине.

– Через двадцать минут, – ответила Андреа.

Кэролайн взглянула на пожилую женщину. Андреа с завистью смотрела на букет.

– Я не смогу оставить все цветы у себя, – сказала она, отыскивая электронное письмо от Карлсена. – Возьмите часть из них себе домой или усыпьте лепестками дорогу до вашей машины.

Обе рассмеялись.

– Я так и сделаю, – сказала секретарша, выходя из офиса, чтобы найти подходящую вазу.

Кэролайн просмотрела электронные письма, которыми она обменивалась с Джеймсом Карлсеном. Открыв одно из его писем, она нажала кнопку «Ответить» и начала печатать текст. Одно ясно наверняка: если какая-то гнусная организация добралась до нее, ей следует об этом сообщить.

Том Желтая Птица подумал, что иногда Вселенная любит шутить.

Как еще объяснить тот факт, что в то самое утро, когда он должен был давать показания в суде под председательством уважаемой Кэролайн Дженнингс, ему пришло письмо от старинного друга, Джеймса Карлсена. В нем Джеймс сообщил ему, что новый судья, уважаемая Кэролайн Дженнингс, получила подозрительный букет цветов и обеспокоена, не связано ли это с продолжающимся расследованием судебной коррупции в Пьерре, Южная Дакота.

Было бы забавно, если бы ситуация не была такой серьезной. Том уселся на заднем ряду в зале суда. Сегодня слушалось дело об ограблении банка. Том, как агент ФБР, выследил преступника и арестовал его. Грабитель был задержан с помеченными денежными купюрами.

– Встать, суд идет! – сказал судебный пристав, когда дверь в зале открылась. – Начинается заседание суда восьмого судебного округа, председательствует судья Кэролайн Дженнингс.

Том слышал все это и раньше, сотни раз. Он поднялся и сосредоточился на женщине, одетой в черное. Еще одно слушание. Новый судья. Остается надеяться, что ее нелегко подкупить.

– Садитесь, – произнесла судья Дженнингс.

Зал суда был полон. Том впервые внимательно посмотрел на нее.

Ого! Он моргнул. Потом еще раз. Он не мог отвести от нее взгляда.

Она села и посмотрела ему в глаза. Ему показалось, что время остановилось. Он никогда не видел ее раньше, иначе бы непременно запомнил. Его сразу потянуло к ней. Даже с такого расстояния ему показалось, что он видит на ее щеках легкий румянец.

Судья выгнула бровь, явно не понимая, что происходит. Том по-прежнему стоял, выглядя как идиот. Его все ждали. Леланд широко улыбался, стенографистка казалась раздраженной. Остальные присутствующие в зале суда поворачивали головы в его сторону, желая узнать, почему не начинается слушание.

Том сел и попытался собраться с мыслями. Кэролайн Дженнингс – судья по этому делу, и о ней ему сообщил Карлсен. Больше ничего. Любое влечение, которое он к ней испытывает, не имеет значения. Ему следует давать свидетельские показания и заниматься делом о коррупции.

Письмо Карлсена пришло поздним утром, поэтому Том не успел провести собственное исследование. Это была единственная причина, по которой судья Дженнингс застала его врасплох.

Она оказалась лет на двадцать моложе, чем он ожидал. Все остальные судьи были белыми мужчинами в возрасте за пятьдесят. Может быть, поэтому она казалась такой молодой. Вероятно, ей лет тридцать, подумал Том. У нее были светло-каштановые волосы, стянутые в хвост у основания шеи. В ее ушах были простые серьги-гвоздики – бриллиантовые или с более дешевыми камнями. Ее макияж был сдержанным. Поверх черной мантии вокруг ее шеи лежал кружевной воротник.

Красавица.

Том всегда замечал физическую красоту мужчин или женщин. За прошедшие десять лет он разглядывал любого привлекательного человека как предмет изобразительного искусства. Даже если женщина не вызывала у него желания, Том все равно оценивал ее красоту.

Но его острая реакция на женщину в бесформенной мантии не была обычным наблюдением за традиционной красотой. Он не помнил, когда в последний раз ощущал такое желание.

Ну, вообще-то он знал, когда именно это было, но он не собирался позволять мыслям о Стефани отвлекать его от дел. Откинувшись на спинку сиденья, Том сосредоточился. Судья Кэролайн Дженнингс профессионально вела слушание. Когда адвокат Лески начал говорить, она прервала его, но при этом не казалась ни агрессивной, ни растерянной.

Ожидая, когда его вызовут, Том вспомнил электронное письмо от Карлсена. Кэролайн Дженнингс была аутсайдером, ее назначили судьей после того, как Том арестовал предыдущего судью, замешанного в коррупции.

Она из Миннеаполиса – это чертовски далеко от Южной Дакоты. Теоретически у нее не может быть связей с местными политиками или лоббистами. Но это не значит, что она кристально чиста. Тот, кто управляет штатом, будет стремиться подружиться с новым судьей.

Однако Тома воодушевил тот факт, что она уже связалась с Карлсеном из-за букета цветов. Если судья готова идентифицировать такие подарки как взятку, возможно, она честный человек.

Но Том больше не был таким наивным, как прежде. Он не знал, кто подкупает судей, но у него были предположения. Так или иначе, он не может доказать свои подозрения. Но он

понимал, что всякая группа или группы, которые влияют на решения суда в своем штате, – серьезные противники.

– Обвинение вызывает спецпредставителя ФБР, Томаса Желтая Птица.

Том встал и поправил галстук. Он должен уделять больше внимания слушанию, а не размышлять о новом судье. Прокурор предупредил его, что Кэролайн Дженнингс любит ставить на место сотрудников правоохранительных органов.

Идя по проходу, Том почувствовал на себе взгляд судьи Дженнингс. Он не позволил себе оглянуться. Он мрачно смотрел на подсудимого, на то, как преступник старается спрятаться за своего адвоката.

Но Тому ужасно хотелось взглянуть на нее. Посмотрит ли она на него с вызовом? Или с подозрением? Он привык к этому. Его неоднократно называли странным. У Тома было непроницаемое выражение лица, что помогало ему в работе. Люди, которые не понимали его, решали, что ему нельзя доверять.

Или он увидит в ее глазах то же самое, что он почувствовал, когда вошел в зал суда? Расцветет ли на ее щеках легкий румянец?

Обвинитель Смит поймал взгляд Тома и посмотрел на него с упрёком. Правильно. Том должен работать, а не размышлять о чувствах Кэролайн Дженнингс.

Леланд попросил Тома сесть на место свидетеля. Не глядя на Кэролайн, он подумал, что от нее пахнет цветущими розами.

Смит задал Тому обычные вопросы: как он занялся этим делом; где проводилось расследование; как он определил, что обвиняемый виновен; как проводился арест; что сказал обвиняемый во время допроса.

После того как Смит закончил с Томом, настала очередь адвоката задавать вопросы.

Несколько секунд адвокат продолжал сидеть за своим столом, просматривая записи. Обычная тактика, которую Том видел бесчисленное количество раз. Адвокат пытался вывести его из себя. Том терпеливо ждал. Он умел это делать.

– Адвокат, мы ждем вас, – резко сказала судья Дженнингс.

Том едва сдержал улыбку. Она была не такой терпеливой, как казалось.

Адвокат встал и начал неторопливо складывать документы на столе, а потом отпил воды.

– Поторопитесь! – рявкнула судья Дженнингс.

Адвокат натянуто улыбнулся:

– Конечно, ваша честь. Агент Желтая Птица, где вы были вечером двадцать седьмого апреля, в тот день, когда вы якобы отслеживали счета, украденные у американского государственного банка в Пьерре?

Том спокойно ответил:

– У меня был выходной.

– Чем вы занимались? – Адвокат снова улыбнулся.

Том ответил не сразу. Смит поднялся с места и крикнул:

– Возражаю, ваша честь! То, чем агент Желтая Птица занимается в свое свободное время, не имеет отношения к делу.

Адвокат повернулся к судье. На его губах играла масляная улыбка.

– Ваша честь, я собираюсь доказать, что то, чем агент Желтая Птица занимается в свое свободное время, ставит под угрозу его способность выполнять свою работу.

Кэролайн Дженнингс откашлялась, и Том посмотрел на нее. Затем она наклонилась вперед, поставив локти на стол.

– Что вы затеяли, адвокат? – спросила она.

– Ваша честь?

– Мое время так же ценно, как и ваше, я полагаю. Или вам платят за то, чтобы вы нарочно тянули время на слушании дела?

Том приложил все силы, чтобы не рассмеяться. Адвокат постарался улыбнуться, хотя явно опешил. Он не ожидал, что судья Дженнингс окажется крепким орешком.

– Если бы я мог задать вопрос, я продемонстрировал бы...

– Почему мне кажется, что вы выуживаете какую-то информацию? – прервала его судья Дженнингс. – В какой незаконной деятельности вы собираетесь обвинить агента Желтая Птица?

Она обратила внимание на Тома, и он снова почувствовал сильное влечение к ней.

– Вы готовы сознаться в преступлениях сами, чтобы не терять зря времени?

Том поднял бровь, его губы дрогнули в улыбке.

– Ваша честь, единственное преступление, в котором я виноват, – это превышение скорости.

Что-то изменилось в ее взгляде. Он надеялся, что это было облегчение.

– Да, – тихо сказала она мягким голосом. – Похоже, все водители Южной Дакоты носятся как одержимые. – Судья снова посмотрела на адвоката: – Вы собираетесь аргументировать, как превышение скорости компрометирует способность агента ФБР расследовать преступление?

– Проститутки! – закричал взволнованный адвокат, размахивая конвертом из манильской бумаги. – Он покровительствует проституткам!

В зале наступила абсолютная тишина.

Черт побери. Как паршивый слизняк узнал об этом?

– Ваша честь! – Смит быстро встал. – Это не имеет никакого отношения к ограблению банка!

Ситуация стала смехотворной, но Том знал, как играть в эту игру. Если он покажет раздражение или беспокойство, то лишь поможет адвокату. Поэтому он просто промолчал.

Однако он стиснул зубы. Ему не было стыдно за свои деяния, но, если судья Дженнингс продолжит его допрашивать, он сможет скомпрометировать некоторых из своих девочек.

– Это серьезное обвинение, – сказала судья Дженнингс таким холодным тоном, что температура воздуха в зале суда, казалось, упала на несколько градусов. – Я полагаю, у вас есть доказательства?

– Доказательства? – переспросил адвокат и помахал в воздухе конвертом. – Конечно, у меня есть доказательства. Я не стал бы тратить драгоценное время судьи, если бы у меня не было доказательств.

– Покажите, что у вас в конверте.

Адвокат опешил.

Судья Дженнингс прищурилась:

– Адвокат Лески, если у вас есть доказательства того, что агент Желтая Птица покровительствует проституткам, и это каким-то образом ставит под угрозу его способность отслеживать украденные деньги, я предлагаю вам представить их в течение следующих пяти секунд. В противном случае я обвиню вас в неуважении к суду и выпишу штраф в пятьсот долларов.

Кэролайн Дженнингс показалась Тому еще более привлекательной. Его желание усилилось. Эта женщина была потрясающей. Просто удивительной.

Лески колебался всего секунду, затем он шагнул вперед и передал конверт судье Дженнингс. Она вытащила из конверта не очень четкие фотографии. Том догадался, что снимки были сделаны с камер видеонаблюдения.

Он знал, что на этих фотографиях он, вероятно, ужинает с проститутками. Он постоянно покупал им еду. Но в этом не было ничего противозаконного.

Однако нет ничего хорошего в том, что фотографии попали в руки адвоката. Том несет ответственность за этих девушек. И еще он не имеет права ставить под угрозу расследование дела, которое вел как агент ФБР.

– Ваша честь, – произнес наконец Смит, – этот допрос не имеет отношения к делу. Насколько суду известно, он встречался с информаторами!

Том с трудом сохранял спокойствие. Если решат, что эти девушки – его информаторы, то они окажутся в еще большей опасности.

Судья Дженнингс проигнорировала Смита.

– Мистер Лески, насколько я могу судить, это доказательство того, что агент Желтая Птица просто ест с другими людьми.

– Но они проститутки! – крикнул Лески. Он выглядел униженным.

Смит снова начал возражать, но судья Дженнингс подняла руку, прерывая его:

– Это все ваши доказательства? Он ел... – Она повернулась к Тому и показала ему фотографию. – Это обед или ужин?

Том сразу же узнал на снимке Джинни.

– Ужин.

– Он ужинает с женщиной. Она отмывала украденные деньги? Она угнала машину? Продавала государственные секреты?

– Нет, – пробурчал Лески. – Она не имеет отношения к этому делу!

– Так.

Удивительно, но судья Дженнингс казалась более разочарованной, чем все остальные. Она словно ожидала, что Лески лучше подготовился к бою.

– Что еще вы можете добавить?

Лески плюхнулся на свое место и покачал головой.

– Ваша честь, – сказал Смит, – я прошу вычеркнуть из стенограммы заседания обвинения адвоката.

– Конечно. – Судья пристально посмотрела на Лески.

Том понял, что ни разу не встречал такую женщину, как судья Дженнингс. Его тянуло к ней. Больше всего он хотел, чтобы сильнее разгорелась искра его желания. Стефани желала бы, чтобы он жил дальше. Но ни одна женщина не увлекала его так, как она, поэтому на протяжении многих лет он оставался верен своей покойной жене и думал только о работе.

Так было до встречи с Кэролайн Дженнингс.

– Агент Желтая Птица, вы свободны, – сказала ему судья.

Том приложил все силы, чтобы двигаться неторопливо и спокойно. Он встал и, не глядя ни на адвоката, ни на обвиняемого, вышел из зала суда.

Итак, он выполнил свои обязанности в связи с делом по ограблению банка. А это означает, что теперь ему надо заниматься делом Кэролайн Дженнингс.

И он с нетерпением ждал, когда приступит к нему.

Глава 2

Когда Кэролайн вышла из здания суда в конце дня, она знала, что должна думать о том, кто послал ей цветы. Или о кратком ответе Джеймса Карлсена на ее электронное письмо, где говорилось, что он связался с сотрудником, который займется ее делом. Она должна думать о делах. Или о завтрашнем слушании.

Или хотя бы о том, что съесть на ужин.

Но она думала только об агенте ФБР с его невероятными глазами.

Томас Желтая Птица. Кэролайн вздрогнула, думая о том, как их взгляды встретились в зале суда. Даже с приличного расстояния она ощущала жар его взгляда. О, он отлично держался. Как хладнокровно он выдержал обвинение адвоката! Как смотрел на обвиняемого!

А потом он едва заметно улыбнулся, и она чуть не растаяла, как мороженое в летний день.

Опасная ситуация. Если он так воздействует на нее одним только взглядом, что она будет делать, если он к ней прикоснется?

У Кэролайн не было ни времени, ни желания заводить роман в Пьерре. Она думала, что здесь подходящих ей мужчин будет значительно меньше, чем в Миннеаполисе. Хотя она и дома редко с кем встречалась. В ее списке приоритетов не было беспорядочных связей.

Ей не нужно привязываться к мужчине, за которого она не хочет выходить замуж. Ее карьера гораздо важнее.

Кроме того, большую часть времени Кэролайн проводила с адвокатами и предполагаемыми преступниками.

Но сегодня она встретила с Томом.

Задумавшись, она обогнула здание суда и остановилась как вкопанная. Привлекательный и умный человек – специальный агент ФБР Томас Желтая Птица – стоял, прислонившись к блестящему автомобилю, припаркованному недалеко от ее «вольво». У нее напряглись соски.

Кэролайн вздрогнула. Господи, ну почему этот человек в солнцезащитных очках выглядит таким соблазнительным?

– Агент Желтая Птица, – сказала она, когда он выпрямился. – Вот так сюрприз.

Уголок его рта приподнялся в улыбке. Том снял солнцезащитные очки.

– Я надеюсь, сюрприз приятный?

В суде их разделяло несколько метров. На Кэролайн была мантия. А сейчас они стоят довольно близко друг к другу. И без свидетелей.

– Это зависит от многого, – честно ответила она. Потому что если он собирается просто с ней поболтать, то это допустимо. Но если у него на уме нечто другое...

Его взгляд скользнул по ней неторопливо и оценивающе, и она сильнее разволновалась. Ей казалось, он точно так же смотрел на нее в переполненном зале суда. Она не должна поддаваться желанию. Желание – слабость, а слабость – риск.

Он посмотрел ей в лицо. Кэролайн испытала облегчение, когда он заговорил.

– Я хотел поблагодарить вас за то, что вы поддержали меня сегодня.

Она отмахнулась от его заявления, обрадовавшись возможности сосредоточиться на чем-то, кроме его пронзительных глаз.

– Просто я выполняю свою работу. Насколько мне известно, совместный ужин не является конфликтом интересов. – В отличие от нынешнего разговора. – И я не желаю, чтобы меня считали слабым судьей.

– Я это заметил.

Сейчас самое время заверить Кэролайн, что он не покровительствовал проституткам. На самом деле было бы здорово, если бы он вообще не ужинал с ними. Она попыталась вспом-

нить, что сказал Смит. Агент Желтая Птица, возможно, встречался с информаторами, чтобы получить сведения, необходимые для его работы. Вполне разумно.

Как ни странно, она не чувствовала себя разумной рядом с агентом Желтая Птица прямо сейчас. Кэролайн одернула себя. Она не должна увлекаться красивым мужчиной в великолепном костюме сильнее, чем букетом цветов. Ее не собьет с толку даже его преданность работе.

– Ну, – сказала она, чувствуя неловкость.

Он протянул ей руку. Пола его пиджака слегка сдвинулась в сторону, и Кэролайн увидела пистолет.

– Нас официально не представили. Я Том Желтая Птица.

– Том. – Она помедлила, прежде чем протянуть ему руку. Ведь знакомство не противозаконно? Конечно нет. Это обычная... профессиональная вежливость. – Кэролайн Дженнингс.

Она удостоилась от него умопомрачительной улыбки. От волнения у нее задрожали колени.

– Кэролайн. – В его голосе слышалось скорее удовольствие, чем уважение. Он пожал ей руку.

Как только их пальцы соприкоснулись, им обоим показалось, что их ударило током. Кэролайн вздрогнула. Она вдруг представила, как Том прижимает ее к себе и целует в губы.

– Извините, – натянуто улыбаясь, сказала Кэролайн. Она знала, что густо покраснела, и винила в этом жару. – Я генерирую много статического электричества.

Сегодня было в самом деле жарко и очень влажно. По спине Кэролайн струился пот.

Том выгнул бровь, и ей показалось, что он над ней смеется. Однако его губы не дрогнули в улыбке.

У Кэролайн отяжелела грудь. В этом она не могла обвинить жару и повышенную влажность. Ей не терпелось раздеться и остыть. И еще она с радостью искупалась бы сейчас в прохладном бассейне.

Одна. Не с агентом Томом Желтая Птица.

– Поговорим о цветах, – произнес Том, выглядя почти опечаленным тем, что заговорил на эту тему, и прислонился к своему безупречному автомобилю.

Кэролайн отшатнулась от него:

– Что?

Не то чтобы никто не знал о присланном ей букете цветов. Об этом знали все в здании суда, благодаря тому что Андреа раздавала розы всем, кто хотел их взять. Леланд взял много цветов для своей жены. Даже Шерил забрала несколько, одарив Кэролайн улыбкой, которая редко озаряла ее лицо. Остальные цветы Кэролайн поставила в своем офисе, она не желала брать их домой.

Неужели букет послал агент Желтая Птица? Вероятно, он хотел ее умаслить.

Внезапно кровь застыла у нее в жилах.

– Цветы были прекрасны, – произнесла она. – Но они мне не нужны.

– Эй, – сказал Том, подняв руки, словно капитулируя. – Я их вам не посылал.

– Как скажете, – пробормотала Кэролайн, обходя его и направляясь к своей машине.

– Кэролайн, – произнес он почти с нежностью.

Странно. С какой стати ему с ней нежничать? Он должен сохранять терпение.

Она зашагала быстрее.

– Я ценю ваш жест, но вы меня не интересуете. Я не нарушаю профессиональную этику.

Проклятье. Очевидно, Кэролайн убеждена, что он послал ей цветы. Идея была настолько комичной, что он чуть не рассмеялся.

– Подождите. – Он догнал ее. – Меня послал Карлсен.

– Неужели? – Она продолжала идти.

Том вынул свой телефон из кармана. Если она не верит ему, может, она поверит Карлсену?

– Вот. – Он сунул мобильный ей под нос. – Видите?

Кэролайн бросила на Тома сердитый взгляд и удостоилась его улыбки. Она упрямая, но он упрямее.

Она неохотно прочла электронное письмо Карлсена вслух:

– «Том, со мной связалась новый судья, Кэролайн Дженнингс. Аноним отправил ей цветы, и, по-видимому, она считает это необычным поступком. Выясни все, что сможешь. Если нам повезет, то появится еще одна улика в расследовании. Мэгги передает тебе привет. Карлсен».

Читая письмо, Кэролайн хмурилась. Том стоял к ней так близко, что снова уловил розовый аромат ее духов. Он хотел наклониться и коснуться губами основания ее шеи, чтобы узнать, какова ее кожа на вкус. Но если он сделает это прямо сейчас, ему не поздоровится. Не исключено, что она знает приемы самообороны.

Ну, ему нравятся женщины, которые умеют за себя постоять.

Подумав об этом, Том тут же отмахнулся от этой идеи. Судья Дженнингс не нужна ему, независимо от того, как сладко от нее пахнет или как сильно его тянет к ней. Он приехал к ней по делу.

Она наклонилась в его сторону, и он почти обрадовался.

– И я должна этому верить, да? – произнесла она.

О, он обожал, когда ему бросали вызов. Кэролайн была просто великолепна без мантии.

– Я не играю с вами, Кэролайн, – сказал он.

Некоторое время она разглядывала его.

– Это означает, что вы играете в игры в других ситуациях?

Том криво усмехнулся и скрестил руки на груди.

– Зависит от характера игры.

– Я думаю, важнее всего игроки, – сказала она.

Том расхохотался. Кэролайн сделала шаг назад и сжала кулаки, но посмотрела на него скорее с желанием, чем с угрозой.

Интересно, если он обнимет ее за талию и притянет к своей груди, она сломает ему нос или прильнет к нему? Он так давно не обнимал женщину...

– Я не сплю с ними.

– Что? – Она отпрянула от него и прижалась к дверце автомобиля.

– Проститутки, – пояснил Том. – Я не сплю с ними. Ведь вас волнует, чем я занимаюсь в свободное время?

– Это не мое дело, чем вы занимаетесь во внеслужбное время, – сухо сказала она. – Мы живем в свободной стране.

Том снова усмехнулся.

– Мы оба знаем, что в этой стране все покупается и продается, – произнес он с горечью. – Я кормлю их ужином, – продолжал он, задаваясь вопросом, поймет ли его Кэролайн Дженнингс. – Они молодые, почти девочки, и в основном были вынуждены работать против своей воли. Я отношусь к ним как к людям, а не преступникам. Я стараюсь показать им, что они могут жить по-другому. Когда они будут готовы, я помогу им начать новую жизнь. А пока они не готовы, я стараюсь убедиться, что они не голодают. И даю им достаточно денег, чтобы они не работали хотя бы одну ночь.

Кэролайн моргнула.

– В самом деле?

– Да. Я не сплю с ними. – По какой-то нелепой причине Том хотел, чтобы она знала, что он не нарушает профессиональную этику, которой она так дорожила. – Карлсен поддерживает меня в этом.

– Кто такая Мэгги?

– Жена Карлсена. Мы с ней выросли на одной улице. – После того как Том уехал в Вашингтон, округ Колумбия, и поступил на службу в ФБР, жизнь Мэгги стала нелегкой.

Именно поэтому он не спал с проститутками. Но он не обязан рассказывать Кэролайн о Мэгги.

Ветер снова окутал его ароматом ее духов. Том глубоко вдохнул.

– Розы, – с нежностью пробормотал он.

Кэролайн снова покраснела. Он надеялся, что это не от жары.

– Прошу прощения?

– От вас пахнет розами. – Каким-то образом ему удалось подойти к ней ближе. – Это ваш естественный запах или аромат духов?

– Это из-за букета. Он был огромным. Не меньше сотни роз.

– Только розы?

– Там были еще лилии и гвоздики. Но в основном розы.

Другими словами, букет был недешевым. Том попытался представить себе, в какую вазу можно поставить столько цветов.

– Но вы не взяли с собой ни цветочка? – спросил он.

Кэролайн покачала головой:

– Они мне не нужны. Моя секретарша раздала большинство цветов. Леланд забрал домой огромный букет для своей жены.

– Хороший парень этот Леланд, – ответил Том так, словно они вели непринужденный разговор.

– Почему я должна вам доверять? – внезапно выпалила она.

– Мой послужной список говорит сам за себя. – Том вытащил из кармана визитку и протянул ей. – Вы не знаете, с чем здесь столкнулись. Этот вид коррупции коварен, и его почти невозможно отследить, Кэролайн. Но если возникнет необычная ситуация, звоните мне. Или Карлсену, – прибавил он почти машинально. Том не хотел, чтобы она звонила Карлсену. Он предпочитал, чтобы она обратилась к нему. – Важна каждая деталь: имена, марки автомобиля.

После долгой паузы он начал задаваться вопросом, возьмет ли она его визитку. Потом Кэролайн спросила:

– Так мы будем работать вместе?

– Надеюсь, да.

Кэролайн взяла визитку и сунула ее в карман блузки. Том приложил все силы, чтобы не пялиться на нее.

– Договорились.

Том выпрямился и шутливо отдал ей честь.

– В таком случае... – Он повернулся и направился к своей машине. – Желаю вам приятного вечера, Кэролайн! – крикнул он ей через плечо.

Он изо всех сил сдерживался, чтобы не обернуться. Усевшись в свою машину, Том постарался уехать как можно быстрее. Ему следовало поскорее расстаться с Кэролайн Дженнингс. Пусть его безумно влечет к ней, он не собирался терять голову.

Глава 3

Какое-то время ничего не происходило. Больше никто не присылал Кэролайн цветов. Розы из присланного ранее букета, стоявшие на ее столе, засохли, и Андреа их выбросила. Люди в здании суда стали относиться к Кэролайн дружелюбнее:

по-видимому, им понравилось, что она поделилась с ними цветами.

Она просыпалась по утрам, отправлялась на пробежку до наступления гнетущей жары, ехала в суд, а потом возвращалась домой. Не было никаких сюрпризов. Все шло именно так, как и предполагалось.

Жаль только, что ей не давала покоя визитка Тома в кармане блузки и воспоминания о том, как они пожимали друг другу руки. Временами ей даже казалось, что он присутствует где-то рядом с ней. Кэролайн выходила из здания суда и была готова увидеть его черный автомобиль с серебристой полосой на капоте, но его нигде не было. И она испытывала разочарование.

Она не должна им увлекаться. Им не следует снова видеться. Отношения с Томом Желтая Птица не принесут ей пользы.

Кэролайн продолжала убеждать себя в этом. Но он постоянно снился ей, и во сне он занимался с ней страстной любовью. Она просыпалась напряженной и разочарованной.

Она наконец обустроила свою кухню, хотя по-прежнему слишком часто ела в кафе. На улице стояла такая жара, что готовить еду дома было просто невыносимо.

Через три недели после того, как ей доставили букет от незнакомца, Кэролайн пришла домой после работы в пятницу, неся пакеты с продуктами. Открыв входную дверь, она сразу почувствовала неладное. Кэролайн оглядела гостиную – все было на месте. Но у нее сложилось ощущение, что в ее доме кто-то находится.

С учащенно колотящимся сердцем она вышла из дому и отнесла пакеты с продуктами к своей машине. Дрожащими руками она взяла свой мобильный и визитку Тома.

Он ответил после второго гудка:

– Я слушаю.

– Это агент Желтая Птица?

– Кэролайн? У вас все в порядке?

Внезапно она почувствовала себя душой.

– По-моему, да.

– Об этом буду судить я. Что у вас происходит?

Кэролайн выдохнула с облегчением. Она не кисейная барышня, и ей не нужен рыцарь на белом коне, который ее спасет. Однако ей было приятно, что федеральный агент готов взять на себя ответственность за ее безопасность.

– Я только что вернулась, и мне кажется, у меня в доме посторонний. – Она вздрогнула.

Через секунду он спросил:

– Где вы?

– В своей машине. На дороге.

– Оставайтесь в машине. Я буду примерно через пятнадцать минут. Вы меня понимаете?

– Хорошо. – Его слова обнадеживали. Он ехал к ней.

Но что делать, если кто-то действительно находится в ее доме? Это не похоже на грабеж.

– Перезвоните мне, если потребуется. Я выезжаю.

Том повесил трубку до того, как она успела ответить.

Уставившись на экран своего телефона, Кэролайн задалась вопросом, откуда он знает ее адрес.

Она завела двигатель на случай, если придется быстро уезжать. Она сидела в машине и смотрела на дом. Ничего не происходило. Из дома никто не выходил. К тому времени, когда

подъехал Том, Кэролайн поняла, что совершила глупость, вызвав его. Она вышла из машины и направилась к нему.

– Простите, что побеспокоила вас, – начала она. – Я уверена, все в порядке.

Она умолкла, глядя на него. На нем были облегающие джинсы с заниженной линией талии и мягкая белая футболка. Он надел кобуру, отчего его грудные мышцы выделялись сильнее. У нее пересохло во рту, когда он быстро зашагал к ней.

Он подошел вплотную к ней и положил руки ей на плечи:

– Вы в порядке? – спросил он, понизив голос.

Кэролайн снова показалось, что ее ударило током. Она вздрогнула.

– Все нормально, – сказала она неуверенно. – Вряд ли можно сказать то же самое о мороженом, которое я купила, но жизнь продолжается.

Том едва заметно улыбнулся.

– Почему вы думаете, что в вашем доме посторонний? – Говоря это, он провел руками по ее плечам.

– Мне так показалось. Дверь не была взломана, в гостиной все было на месте. – Кэролайн попыталась отшутиться, но вышло как-то неубедительно.

Том опустил руки. Она почувствовала, как ей не хватает его прикосновения.

– Дверь открыта?

Кэролайн кивнула.

– Идите следом за мной. – Он взял пистолет и направился к дому. – Спокойно, – прибавил он, открывая дверь.

Они в молчании вошли в дом. Кэролайн бессознательно ухватилась за пояс его джинсов.

Том проверил каждую комнату, но никого не обнаружил. Кэролайн оглядывалась вокруг, все было на своих местах. К тому времени, когда они вошли в комнату для гостей, заваленную коробками, она чувствовала себя более чем глупо.

Том убрал пистолет и повернулся к ней. Ее щеки пылали от смущения.

– Мне жаль. Я...

Они были в коридоре и стояли очень близко друг к другу. Том коснулся пальцем ее губ.

Потом он подошел ближе и прошептал ей на ухо:

– Пойдемте на улицу.

Секунду ни один из них не двигался. Она чувствовала тепло его тела, у нее возникло почти непреодолимое желание поцеловать его палец, который он прижимал к ее губам.

Что такого было в этом человеке, если она рядом с ним превращалась в перевозбужденную школьницу? Может, она просто пыталась скрыть смущение по поводу того, что вызвала его сюда, не в силах побороть желание увидеть его снова? Однако Кэролайн вовремя образумилась. Вместо того чтобы наслаждаться его прикосновением, она кивнула и отстранилась от него.

Это оказалось труднее, чем она думала.

Когда они вышли на улицу, она снова попыталась извиниться:

– Мне так жаль, что я вызвала вас зря.

Он прислонился к машине Кэролайн, разглядывая девушку. Она встречала немало упертых следователей и жестких юристов в свое время, но ни один из них не мог сравниться с Томом Желтая Птица.

– Вы уверены, что я зря приехал? – спросил он. – Расскажите мне еще раз, что именно вы почувствовали.

Кэролайн беспомощно пожала плечами:

– Это было странное ощущение. В доме все в порядке, вы сами это видели.

По непонятной причине эта ситуация напомнила ей о брате. Трент Дженнингс мастерски создавал проблемы и всегда выставлял виновной Кэролайн. Он любил напоминать ей о том, что она забрала у него родителей.

– Зачем мы вышли на улицу? – спросила она. – Здесь жарко.

– Ваш дом, вероятно, прослушивается.

Том сказал об этом так небрежно, что ей потребовалось несколько минут, чтобы понять смысл сказанного им.

– Что?

– Я сталкивался с этим раньше.

– Не понимаю... – Он может хоть на один вопрос ответить нормально? – С чем вы сталкивались?

На мгновение Том показался ей смущенным. Он выглядел как человек, который собирался сообщить плохие новости.

– У вас есть ощущение, что в вашем доме посторонний, хотя все вещи на своих местах, правильно?

Кэролайн кивнула.

– Вероятно, меня сегодня подвела интуиция. Откуда в моем доме прослушка?

– Они пытаются найти что-нибудь, что можно использовать против вас. Может, за вами числится какой-то грешок или промах. Может, что-то из прошлого. – Он улыбнулся, но это ее не успокоило. – Что-то похуже превышения скорости.

От ее лица отхлынула кровь. За ней не числилось никаких грешков. Если только вибратор...

Хотя ей будет неловко, если люди узнают о том, что случилось с ней, когда она училась в университете. Хотя ее родители мертвы... А шансы на то, что об этом узнает Трент, ничтожно малы, потому что она не общается с братом.

А вдруг ее станут ассоциировать с Винсентом Веранго? Это будет не просто стыдно. Это может стоить ей карьеры.

Нет. Она не должна паниковать.

– Я превышаю скорость максимум на пять миль, – сказала Кэролайн, стараясь сохранять спокойствие.

Том пожал плечами. По крайней мере, он интерпретировал ее реакцию как шок, а не как чувство вины.

– Они хотят найти то, чем можно вас шантажировать. Если вы не захотите, чтобы они информировали органы юстиции, то сделаете все, что они потребуют. Это элементарно.

– Элементарно? – Кэролайн уставилась на него, гадая, когда мир перестал быть логичным. – Я так не думаю!

– У меня нет с собой детектора жучков, – продолжал Том, словно не слыша ее. – Сегодня пятница. Я смогу раздобыть детектор только в понедельник.

– Почему только в понедельник?

– До того я буду в отгуле. У вас два выхода. Вы можете жить как прежде, а в понедельник я приеду и проверю ваш дом.

У нее засосало под ложечкой.

– Ладно. Какая у меня альтернатива?

На его скулах заиграли желваки.

– Вы можете поехать со мной, – сказал он.

– К вам домой? – Ей показалось, что она видит сон.

– Между нами будут только деловые отношения, – произнес он успокаивающим тоном.

Кэролайн не успокоилась:

– Если они прослушивают мой дом, то почему бы им не прослушивать и ваш?

Том усмехнулся.

– Поверьте мне, это невозможно. – Он оттолкнулся от машины и встал напротив Кэрролайн.

Глава 4

Кэролайн и Том находились в машине уже целый час и пятнадцать минут. Семьдесят пять минут царило молчание. Любая попытка Кэролайн начать разговор встречалась в лучшем случае ворчанием с его стороны. Том попросту игнорировал ее, поэтому она перестала пытаться с ним заговорить.

Они выехали из Пьерра, и Том, верный своему слову, нарушал все ограничения скорости, известные человечеству и штату Южная Дакота. Кэролайн решила не смотреть на спидометр, чтобы не думать об аварии.

Пейзаж за окном не менялся с тех пор, как они выехали на открытые равнины. Кэролайн посмотрела на Тома. Они ехали на запад, а он был по-прежнему в солнцезащитных очках. Она не видела его глаз. Единственное, что выдавало его состояние, – это постукивание пальцев по рулю. По крайней мере, она думала, что он нервничает. Хотя ему, вероятно, просто было скучно.

Это несправедливо! Кэролайн не вспоминала о деле Веранго десять или двенадцать лет. Но именно это дело может заинтересовать плохих парней, потому что в ее шкафу нет других скелетов. Если не считать вибратора. По крайней мере, она на это надеялась.

Кэролайн любила секс. Она хотела бы заниматься им чаще, желательно с кем-то вроде Тома. Но ей не хотелось отношений с обязательствами и последствиями.

Не то чтобы она хотела заниматься с ним сексом. Но этот человек возбуждал ее своим страстным взглядом и мужественностью. Кэролайн жаждала избавиться от влечения к нему. Даже сидеть рядом с ним было для нее пыткой. Она не могла его игнорировать, независимо от того, как сильно пыталась это сделать. Кэролайн чувствовала, как он ерзает на сиденье. Может, он думает о том же самом, что и она? Однако отношения с Томом могут стоить ей карьеры. И ради чего все это? Ради человека, который с ней даже не разговаривает? Нет, она не может совершить еще одну ошибку.

Умом Кэролайн понимала, что ее перфекционизм не вполне разумен. Родители никогда ни в чем ее не упрекали. А теперь они мертвы. И она не может отвечать за Трента, который из плаксивого и избалованного ребенка превратился в злобного завистника. Она делала все возможное в бесполезной попытке сохранить мир в семье.

Наконец Кэролайн не выдержала. Она ожидала, что их поездка займет пятнадцать минут.

– Где именно вы живете?

– Мы скоро приедем, – сказал Том.

На самом деле он снова не ответил, однако Кэролайн решила не сдаваться.

– Если вы привезете меня к черту на кулички, вам не поздоровится. – Она не питала иллюзий по поводу того, что ей удастся его запугать. Он вооружен и опасен, и у него черный пояс по карате. Но Кэролайн умеет быстро бегать. И она брала уроки самообороны.

Он хохотнул:

– Я не собираюсь вас убивать. Или вредить вам.

– Не очень убедительно.

– Тогда зачем вы поехали со мной?

Кэролайн покачала головой, не заботясь о том, видит он это или нет.

– Я просто поняла, что, когда сказала вам, будто что-то почувствовала в своем доме, вы мне поверили. Любой другой человек сказал бы, что я выдумываю. Я просто отплатила вам за услугу. – Она закрыла глаза. – Не берите в голову.

Машина замедлила ход.

– И когда мы все-таки приедем? – спросила она.

– Вы голодны?

Кэролайн ужасно проголодалась, но это не помешало ей посмотреть на часы на приборной панели. Солнце начало садиться.

– Вы всегда так делаете?

Том молча наклонил голову в ее сторону. Она начинала ненавидеть его солнцезащитные очки.

– Почему вы всегда отвечаете вопросом на вопрос?

Его губы дрогнули.

– Нас будет ждать ужин. Надеюсь, вы любите пиццу.

Интересно... Он ясно заявил, что везет ее в свой дом. Неужели в его доме есть личный повар? Разве агент ФБР может позволить себе повара?

– Я люблю пиццу. Желательно с колбасой и перцем. Или грибами. А у вас есть мороженое? Вино?

– Я позабочусь о вас.

Возможно, это было невинное заявление – просто он всегда был готов к неожиданным гостям. Но Кэролайн ему не поверила.

Она очень устала и переволновалась. Только поэтому, когда Том пообещал о ней позаботиться, она почувствовала сильное возбуждение. Да, она просто очень устала. Никак иначе нельзя объяснить, почему простая фраза, произнесенная низким мужским голосом, так на нее повлияла.

Кэролайн запретила себе смотреть на Тома, дрожа от предвкушения, и холодно произнесла:

– Это еще предстоит выяснить, не так ли?

Она увидела, как он схватился за руль обеими руками.

Снова наступила тишина. Кэролайн и раньше не знала, куда они едут, теперь она вообще не имела об этом понятия. Они съехали с шоссе. С каждым поворотом дорога становилась все хуже. Открыв бардачок, Том выудил оттуда... пульт дистанционного управления.

– Что вы делаете? – спросила она.

Не ответив, он направил пульт в сторону кустов и нажал кнопку.

Кусты плавно передвинулись в сторону. Кэролайн несколько раз моргнула. В ее голове царил неразбериха.

– Скажите честно, вы Бэтмен?

Том улыбнулся, и по ее телу пробежала дрожь. У нее пересохло во рту.

– Вы же не поверите, если я скажу, что я им был?

Она призадумалась. Ну, по крайней мере, попыталась это сделать. Кэролайн было трудно соображать, настолько она была возбуждена.

– Только если у вас есть пожилой дворецкий-англичанин.

Он шире улыбнулся:

– Нет. Пожилые дворецкие-англичане не любят работать у черта на куличках.

Кэролайн насторожилась.

– Вы же говорили, что у вас есть дом. – Она огляделась, впервые понимая, что такое необъятные просторы. Вокруг не было ничего, кроме высококомобильных фальшивых кустарников. – Я его не вижу. Если вы живете в фургоне у реки, я рассержусь. Мне нужен настоящий дом и пицца, – прибавила она. – И настоящая кровать. Я лучше вернусь в Пьерр, чем стану ночевать в спальном мешке.

Том усмехнулся.

– У меня есть домработница, – прибавил он, взглянув на часы на приборной панели. – Она должна приготовить ужин. И вы сможете поплавать, если захотите.

– У вас есть бассейн? – Она снова смотрела на деревья.

– Не совсем, – сказал он. – Но у меня есть пруд, его питают родники. Если вы захотите освежиться...

Каким-то образом Кэролайн вдруг оказалась достаточно близко к нему, и он коснулся ее щеки ладонью. Ее ресницы дрогнули, она прильнула к его руке. И хотя это был один из самых странных дней в ее жизни, она чувствовала себя в безопасности рядом с Томом.

– Позвольте мне отвезти вас к себе домой.

Пруд? Она не любила ил, хлюпающий между пальцами ног, но в данный момент ей было все равно.

– Не могу дождаться.

Кэролайн говорила о еде и вине. И о прохладном пруде. Но она чувствовала, как сильно напряжен Том, и поняла, что ему не до ужина и не до пруда.

– Вы не пожалеете.

– Я надеюсь.

На секунду оба замерли. Его пальцы были грубыми, но прикосновение нежным, и Кэролайн слишком устала, чтобы сдерживать дрожь. Когда же он снимет эти чертовы очки? Жаль, что они сейчас не сидят в романтическом ресторане. И не находятся в спальне. В любой спальне.

Том поглаживал ее щеку, и Кэролайн подумала, что он собирается ее поцеловать. Она хотела, чтобы он ее поцеловал.

– Нам надо торопиться, – сказал он, отстраняясь от нее, как ей показалось, с неохотой.

– Конечно, – произнесла Кэролайн, глядя на деревья вдали.

Ей уже было все равно, куда они направляются.

Глава 5

Ошибался Том нередко. Ему не удалось защитить Мэгги. Он должен был сидеть за рулем вместо Стефани во время автомобильной аварии. И сегодня он снова облажался.

Он дважды упустил знаменитого сутенера Леонарда Лоу Дога, который чуть не убил Мэгги. Он не мог напасть на след киллера Таннера Доннелли до тех пор, пока сестра Таннера, Роузбад, и ее муж, Дэн Армстронг, не предоставили все улики. Кроме того, Том по-прежнему не выяснил, кто подкупает судей в Южной Дакоте.

Все это произошло из-за эпических судебных ошибок, которые он изо всех сил старался исправить. Леонард Лоу Дог отбывал двадцать лет заключения без права досрочного освобождения. Шейн Трэшер получил сорок лет за убийство Таннера. Том отправил за решетку трех судей, а одного вынудил уволиться с должности.

Но ни одна из этих ошибок не могла сравниться с его нынешним промахом. Он привез Кэролайн Дженнингс к себе домой.

Она ахнула, увидев его дом. Это было его святилище. Это было то место, где он вспоминал Стефани.

– Боже мой, – выдохнула Кэролайн. – Как он здесь появился?

– Я его построил.

Они со Стефани вместе строили этот дом, когда их карьера шла в гору. Им обоим тогда удалось взять летом отпуск на месяц.

А теперь он привез сюда Кэролайн. Да. Он совершил ошибку. Однако он обещал о ней позаботиться.

– Вы построили это сами?

– Я нанял мастеров, которым доверял, и следил за ходом работ.

Том нигде не видел пикапа Лилли. Отлично.

Приземистое здание практически светилось в лучах закатного солнца, солнечные панели на крыше дома и гаража сверкали.

– Это удивительно. – Ее голос был хриплым. Она повернулась и посмотрела на него своими невероятно красивыми глазами. – Вы живете здесь постоянно?

Том пожал плечами:

– У меня есть квартира в Пьерре, но мне нужно более уединенное и безопасное место, где я могу поразмышлять.

Правильно. Именно поэтому он привез ее сюда. Безопасность. Он сделает все, чтобы ей ничто не угрожало. Он даже готов нарушить собственные принципы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.